

МУЗЫКА П. И. Чайковского — огромный мир человеческих чувств, тончайших душевных движений и драматических потрясений. Насторожения ликующего восторга и скорби, светлого покоя и бурного протеста запечатлены с потрясающей психологической достоверностью не только в оперных и симфонических шедеврах великого композитора, но и в произведениях малой формы.

В камерной музыке П. И. Чайковского глубиной проникновения в тайны человеческой души отличаются романсы — спутники его опер, та лаборатория, в которой сложился оперный стиль композитора. На протяжении всего творческого пути он обращался к этому популярному в XIX веке жанру. Им написаны 100 романсов, которые можно назвать энциклопедией музыкальной лирики.

Немного найдется любителей музыки, досконально знающих его вокальную лирику во всей полноте. К сожалению, зачастую исполнители ограничиваются кругом широко известных сочинений композитора. Пермский театр оперы и балета — единственный в стране, осуществивший постановку всех опер и балетов Петра Ильича. А с прошлого концертного сезона пермяки получили возможность услышать и все романсы П. И. Чайковского. Их подготовили солист театра Эдуард Пелагейченко и пианистка, концертмейстер фи-

лармонии Людмила Пелагейченко.

Трудно переоценить значение этой работы в музыкальной жизни не только нашего города. Одному певцу охватить все богатство романской лирики П. И. Чайковского, эту «человеческую драму» в звуках — задача не из легких. Не потому ли у Э. Пелагейченко лишь один предшественник — С. Я. Лемешев, спевший все романсы композитора в 30-е годы.

Программа каждого из пя-

церте прозвучал один из последних романсов композитора, пронизанный чувством трагического одиночества («Закатилось солнце») и самый первый его романс («Мой гений, мой ангел, мой друг»). Э. Пелагейченко создает, по существу, театр одного актера, сочетая принцип контрастного чередования музыкальных образов с единой линией драматического нарастания. От произведений пасторальных, умиротворенных («Мой садик», «Глазки

СТО РОМАНСОВ

ЧАЙКОВСКОГО

В творческой
лаборатории

ти концертов цикла включает разнохарактерные романсы без соблюдения хронологической последовательности их написания. Поскольку выступления значительно удалены друг от друга по времени, такое построение программы, думается, оправдано. Слушатель за один вечер имеет возможность представить эмоционально-образный диапазон вокальной лирики П. И. Чайковского. Так, в третьем, ноябрьском кон-

весны голубые», «Вечер») певец постепенно переходит к глубоко философским и драматическим («Смотри, вон облако», «На нивы желтые», «Средь мрачных дней»). Соединяют их колоритные, темпераментные романсы «Флорентийская песня», «Серенада Дон Жуана», «Песнь Земфиры».

Хорошие вокальные данные Э. Пелагейченко, голос которого звучит красиво и свободно во всех регистрах, способность артиста передать глубину произведения позволили ему успешно выступить в новом амплуа камерного певца. Его исполнение романсов отличается закон-

ченностью формы и вдумчивым прочтением поэтического текста. Э. Пелагейченко бережно относится к слову, отлично чувствует пластичность и динамизм романской мелодики.

Работу над циклом «100 романсов П. И. Чайковского» певец начал в 1975 году. С тех пор, наряду с активной сценической деятельностью, он постоянно совершенствует исполнение. К сожалению, этот большой труд остается достоянием немногих любителей музыки: число концертов ограничено, они не повторяются, в Перми недостаточно рекламируются. Между тем этот цикл, несом-

ненно, вызвал бы интерес. Думается, есть смысл подумать и над тем, чтобы включить вокальную лирику П. И. Чайковского в исполнении Э. Пелагейченко и Л. Пелагейченко в репертуарный план пермской филармонии. Слушатели Прикамья, имея такую возможность, могли бы шире ознакомиться и с этими замечательными произведениями великого русского композитора.

Л. КАЗАНСКАЯ,
музыковед,
старший преподаватель
Пермского института
культуры.

На снимке: поэт Эдуард
ПЕЛАГЕЙЧЕНКО, у рояля концертмейстер Людмила ПЕЛАГЕЙЧЕНКО.

Фото Б. Максимова.